

— Третья Мисс ещё молода. Если она не справится с ним, то... это было бы большой потерей.

Сердце Леди Ли дрогнуло, когда она встретилась взглядом с Шэнь Сяо, её голос стал тише.

Шэнь Сяо тихо произнёс:

— Неважно, знает ли Цзяо Цзяо, как управлять им или нет, оно принадлежит ей. Независимо от того, заработает она или потеряет деньги, она будет нести за это ответственность.

Все эти разговоры ясно давали понять, что он делает это только ради своей дочери! Старую Госпожу Шэнь затрясло от ярости. Было неясно, сколько сил она потратила, чтобы заставить себя не бросить чашку в Шэнь Сяо.

Через некоторое время Старая Госпожа Шэнь чопорно приоткрыла рот:

— Мозг твоей покойной жены в то время не был трезвым и она отдала всё Цзяо Цзяо. А как же тогда твой сын? Как его отец, ты не считаешься со своим сыном, но мне нужно подумать о своём внуке.

Шэнь Сяо сказал:

— Он взрослый мужчина. Ему нужно зарабатывать самому. Цзяо Цзяо – другое дело. У неё нет матери. Когда она выйдет замуж в будущем, с приданым в её распоряжении, к ней будут относиться с большим уважением.

— Ты знаешь, сколько приданого дала Семья Пан?

Старая Госпожа Шэнь была в ярости. С уважением? Она просто хотела забрать вещи Семьи Шэнь, чтобы её уважали в семье мужа? Тогда она должна оставаться в Семье Шэнь навсегда!

Шэнь Сяо знал, что у его покойной жены было довольно большое приданое, но Семья Шэнь тоже не была бедной. Ему не нужно было приданое Семьи Пан, чтобы содержать семью. Более того, его любовь к покойной жене не имела ничего общего с приданым.

Шэнь Сяо сказал тихим голосом:

— Приданое Семьи Пан не принадлежит Семье Шэнь.

Почему нет? Даже Мадам Пан принадлежала к Семье Шэнь с тех пор, как вышла замуж. Не упоминая о приданом. Старая Госпожа Шэнь была в ярости из-за приверженности своего сына старым идеям.

— Я могу отдать его Цзяо Цзяо, но не так. Я верну ей всё, когда у неё будет возможность управлять этим. Иначе у меня не будет лица, чтобы увидеть Мадам Пан, когда я умру, если она потеряет всё. Люди Семьи Пан могут подумать, что мы, Семья Шэнь, вместо этого жаждали приданого.

Взгляд Старой Госпожи Шэнь вспыхнул, её гнев исчез.

Шэнь Сяо поднял брови и спросил:

— Что ты имеешь ввиду?

Старая Госпожа Шэнь тихо сказала:

— Я бы попросила её присматривать за бизнесом в двух магазинах и управлять делами дома. Если она сможет получать прибыль в магазинах и дома всё будет в порядке, я бы поверила, что у неё есть возможность справиться с приданым Семьи Пан.

Она позволит Цзяо Цзяо вести дела? Шэнь Сяо нахмурил брови, оказавшись в трудном положении.

— Цзяо Цзяо никогда раньше не занималась этим...

— Значит, она осмеливается просить приданое? — холодно спросила Старая Госпожа Шэнь.

Шэнь Сяо вздохнул. Она намеренно усложняла жизнь Цзяо Цзяо. Он не понимал, почему она не нравилась его матери.

— Я поговорю об этом с Цзяо Цзяо. Если она действительно способна, я надеюсь, что ты сможешь вернуть ей приданое Семьи Пан.

— Ты думаешь, я хочу приданое, а?

Старая Госпожа Шэнь в ярости откинулась назад.

Шэнь Сяо поспешно поклонился и извинился:

— Это не то, что я имел ввиду.

— Ты можешь идти. Я устала.

Старая Госпожа Шэнь схватилась за грудь с нездоровым выражением лица, даже не глядя на Шэнь Сяо.

— Мама, отдыхай. Я сейчас же уйду.

Шэнь Сяо знал, что Старая Госпожа сердилась на него. Он вздохнул в глубине души. Попрощавшись, он тихо вышел.

После того, как Шэнь Сяо покинул Двор Деан, Старая Госпожа Шэнь решительно разбила чашку о землю.

— Вот какого хорошего сына я вырастила!

Леди Ли поспешно сказала:

— Старая Госпожа, пожалуйста, успокойтесь.

— Он копается в моей коже!

От гнева по лицу Старой Госпожи Шэнь потекли слёзы. Это было то же самое, что передать половину имущества Семьи Шэнь этой вонючей девчонке. Её сердце болело так сильно, что казалось, будто кто-то разрезает его ножом.

— Разве вы не знаете личность Третьей Мисс? Нет никакой необходимостиссориться с Лордом. Как только он поймёт, насколько бесполезна Третья Мисс, он, естественно, сдастся, — добавила Леди Ли.

— Иди, напиши письмо, чтобы жена второго сына вернулась, — сказала Старая Госпожа Шэнь, вытирая слёзы.